

Цзян Хуайцю проводил взглядом удаляющуюся спину Жэнь Цзе, украдкой перевел дыхание и зашагал следом.

Чего бояться! Я же чувствую его феромоны! Вот и посмотрим, что из себя представляет этот хваленый топовый Альфа!

Цзян Хуайцю, полный решимости и боевого духа, направился к Жэнь Цзе, но по мере приближения начал сомневаться в правильности своего плана.

Их группа из пяти человек двигалась так шумно, что, казалось, должна была сотрясти землю, но Жэнь Цзе даже не шелохнулся — словно оглох.

...Это он так пытается показать, кто здесь главный? Ну, пусть попробует!

Гнев внутри Цзян Хуайцю закипал, он был на грани того, чтобы сорваться, но Жэнь Цзе, казалось, пребывал в неведении. Он с отсутствующим видом смотрел на черную занавеску съемочного павильона, думая лишь об одном: что сказать учителю Цзяну при встрече?

Сначала поздороваться, а потом... а что потом? Жэнь Цзе машинально теребил цепочку на поясе, в голове была полная пустота.

Нельзя же просто сразу начать благодарить? Это выглядело бы странно!

Половина пути была уже пройдена, а Жэнь Цзе так и не отреагировал. Цзян Хуайцю, дойдя до точки кипения, внезапно успокоился.

Решил поиграть в молчанку? Что ж, не вини меня, если я устрою скандал!

Только он собрался открыть рот, как сзади раздался голос:

— Хуайцю!

Голос был звучным и раскатистым. Цзян Хуайцю обернулся и увидел мужчину средних лет, который в сопровождении трех сотрудников быстро приближался к ним с улыбкой на лице.

— Учитель, — Цзян Хуайцю боковым зрением заметил, что Жэнь Цзе тоже обернулся. Он мысленно фыркнул и сфокусировал взгляд на Линь Чжэ, делая вид, что совершенно не замечает стоящего неподалеку парня.

— Сегодня специально вышел на десять минут раньше, но все равно опоздал, — учитель по вокалу Линь Чжэ подошел к Цзян Хуайцю, по-дружески похлопал его по плечу и перевел

взгляд на Жэнь Цзе. — В этом году ты стал усерднее.

Цзян Хуайцю улыбнулся, ничего не ответив, и проследил за взглядом Линь Чжэ, наконец-то разглядев, как выглядит легендарный Альфа.

Перед ним стоял парень в черной рубашке и рваных облегающих джинсах того же цвета. Волосы были уложены с эффектом мокрой укладки, открывая высокий лоб, а шею и пояс украшало множество аксессуаров, которые вместе с образом кричали о репутации бабника.

Однако этот нарочито вызывающий наряд мерк на фоне его холодного, почти аскетичного лица. Это не вызвало отторжения, напротив — приковывало взгляд.

Цзян Хуайцю внезапно подумал, что статус топового Альфы Жэнь Цзе получил, возможно, не только из-за высокого генетического уровня.

Обычно вторичные половые признаки проявлялись в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, и редко кто затягивал с этим до восемнадцати. Результатом пубертатного периода становились изменения, продиктованные влиянием феромонов.

Альфы обычно вырастали выше и мощнее, а фигуры Омег приобретали изящные изгибы.

Все Альфы, которых Цзян Хуайцю встречал за эти годы, были статными и крепкими. Даже если кто-то из них был худощав, высокий рост придавал им внушительности.

Но Жэнь Цзе был другим.

Возможно, из-за того, что его трансформация произошла только в девятнадцать лет, его плечи уже начали обретать ширину, свойственную Альфам, но тело сохраняло юношескую хрупкость. В сочетании с холодными чертами лица и узкими глазами, Жэнь Цзе производил странное, противоречивое впечатление.

Его худощавое тело напоминало о том, что он всего лишь девятнадцатилетний юноша, но ледяной взгляд источал агрессию, постоянно напоминая окружающим, что перед ними Альфа с высочайшим генетическим уровнем.

Жэнь Цзе, оказавшись лицом к лицу с Цзян Хуайцю, испытал похожие чувства.

В отличие от большинства Омег с их сладкими лицами и мягкими формами, Цзян Хуайцю больше походил на Бету: высокий, статный, с мужественными чертами лица.

Из-за позднего созревания все гормоны пубертата ушли в рост — Цзян Хуайцю был 181 сантиметр, ничем не уступая Альфам. Однако гены Омеги не бездействовали: его знаменитые

длинные ноги и идеальные пропорции талии и бедер были тому доказательством.

Его лицо вобрало в себя лучшие черты обоих родителей: двойные веки, прямой нос, чуть приподнятые уголки глаз, губы бантиком и волевая линия челюсти. В Цзян Хуайцю сочетались мужественность Беты и хрупкая грация Омеги, что создавало уникальный образ, единственный в своем роде.

Эта аура была смертоносной, она сводила с ума мужчин и женщин и заставляла Жэнь Цзе терять голову.

Красивый, — подумал Жэнь Цзе, глядя на Цзян Хуайцю.

Цзян Хуайцю с улыбкой отвел взгляд, про себя отметив: Неплохо выглядит...

Мозговые волны топового Омеги и топового Альфы синхронизировались, хотя мысли были разными, но пришли к одному выводу.

— Это и есть Жэнь Цзе? Привет, я Линь Чжэ, — не заметив скрытого напряжения, добродушно поздоровался Линь Чжэ.

Жэнь Цзе опомнился и поспешно поклонился:

— Здравствуйте, учитель Линь... Здравствуйте, учитель Цзян.

Цзян Хуайцю вежливо кивнул и отошел в сторону. Он несколько не боялся, что его поведение вызовет неловкость, ведь Линь Чжэ не позволил бы этому случиться.

И действительно, через секунду Линь Чжэ уже стоял между ними, держа в руках термокружку и с улыбкой глядя на Жэнь Цзе:

— Слышал, ты недавно завершил трансформацию. Как самочувствие?

Жэнь Цзе послушно ответил:

— Все хорошо.

— Вижу, ты носишь блокатор феромонов. Еще не научился их контролировать?

— Да.

— На сцене тоже будешь с ним?

— Да, — Жэнь Цзе помедлил и добавил, словно оправдываясь: — Он водостойкий, не отклеится.

Услышав это, Цзян Хуайцю внутренне вздрогнул, но прежде чем он успел отреагировать, вмешался Линь Чжэ:

— Я слышал о том, что случилось вчера. Ты не специально, так что не бери в голову, расслабься.

Жэнь Цзе кивнул и не удержался, чтобы не взглянуть на Цзян Хуайцю.

Чего смотришь! Даже если на мне блокатор, я все равно принял подавитель!

Цзян Хуайцю подавил желание закатить глаза и вежливо, хоть и с легкой натянутостью, улыбнулся.

Жэнь Цзе с облегчением выдохнул. Он боялся, что Цзян Хуайцю узнает о вчерашнем и неправильно его поймет, а этот образ бабника только усугублял ситуацию.

Он ни за что не позволит своему благодетелю подумать о себе плохо!

Совершенно неверно истолковав улыбку Цзян Хуайцю, Жэнь Цзе расслабился и начал болтать с Линь Чжэ. Он в основном слушал, отвечая лишь изредка, немногословен, но искренен.

Линь Чжэ любил учить, поэтому был немного болтлив. В индустрии он занимал высокое положение, и никто не осмеливался проявлять нетерпение. Проработав учителем двадцать лет, он прекрасно видел, кто слушает его внимательно, а кто лишь делает вид.

В этой суетливой индустрии редко встретишь ребенка, который может спокойно слушать, поэтому Линь Чжэ был в восторге и вскоре начал называть его просто Цзе.

Цзян Хуайцю наблюдал за ними со стороны, чувствуя легкое удивление. Линь Чжэ казался простым в общении, но в душе был очень гордым человеком. Он мог поддерживать беседу со многими, но тех, кого он подпускал к себе близко, в шоу-бизнесе можно было пересчитать по пальцам.

Что ж, так даже лучше, не придется участвовать в светских беседах — притворяться дружелюбным тоже утомительно.

Цзян Хуайцю с чистой совестью остался стоять в стороне, открыто предаваясь своим мыслям.

Через некоторое время к ним подбежал администратор проекта и, увидев троицу, просиял:

— Учителя, скоро начало записи шоу наставников... А где учитель Чжэн?!

— Понятия не имею, лучше поторопитесь ее позвать, — Линь Чжэ добродушно отошел в сторону, наблюдая, как администратор убегает с озадаченным видом.

Через щель в занавеске было видно, что в павильоне погасили свет. Из-за дневного времени внутри не было крошечной тьмы, и можно было разглядеть копошащихся и перешептывающихся стажеров на трибунах.

Линь Чжэ вздохнул, глядя в сторону павильона:

— Надеюсь, в этом году удастся найти настоящие таланты.

— Обязательно, — Цзян Хуайцю опустил голову, поправляя манжеты. — Если что, помогу вам отругать Чжан Чжиюя.

Чжан Чжиюй был продюсером шоу ACE и старшим вице-президентом Panda Video.

— Ха-ха!

Линь Чжэ рассмеялся, а Жэнь Цзе продолжал внимательно и серьезно смотреть на Цзян Хуайцю, отчего тому казалось, что под этим взглядом на его щеке скоро появится дыра.

В этот момент позади них раздался женский голос:

— О боже, я так спешила! Едва успела сделать прическу!

Цзян Хуайцю поспешно обернулся, чтобы избежать взгляда Жэнь Цзе, и поднял глаза:

— ...И ты называешь это успела сделать прическу?

Чжэн Цици поправила свою ярко-розовую «взрывную» шевелюру:

— Не смотри, что сейчас она такая, сколько времени ушло на укладку!

...Серьезно? Она же такая круглая!

На площадке воцарилась странная тишина. Трое мужчин смотрели на ослепительную прическу и не знали, что сказать.

Впрочем, их мнение не требовалось — королева рэпа была собой вполне довольна. После того как Чжэн Цици коротко поздоровалась с Жэнь Цзе, они вчетвером вошли в павильон, чтобы начать запись.

Ло Бэй потер руку в том месте, куда делал инъекцию подавителя, и обиженно пробормотал:

— Правила соревнований требуют обязательно носить блокатор, зачем еще и подавитель колоть... Это так больно!

Омега, сидевший рядом, не отрывая взгляда от сцены, ответил:

— Наверное, чтобы избежать неприятностей. Вдруг блокатор отклеится? К тому же среди наставников есть топовый Альфа.

— Да как он может так легко отклеиться... — Ло Бэй поднял голову, с любопытством глядя на сцену. — Топовый Альфа, значит... интересно, чем так хорош Цзян Хуайцю?

В том же зрительном зале У Шан с невинной улыбкой сделал вид, что разминает шею, и украдкой приоткрыл блокатор, оставив его висеть на одном краю железы.

Вдруг соседний Альфа сильно толкнул его локтем и возбужденно прошептал:

— Началось! Выходят!

Через несколько секунд раздался полный магнетизма голос:

— Встречайте, наставник по вокалу третьего сезона шоу ACE — Линь Чжэ.

<http://bllate.org/book/18571/1787330>